

Кокова Александра Васильевна

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В XIX СТОЛЕТИИ (ИНФОРМАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ)

Стилистические нормы немецкого газетно-публицистического стиля (ГПС) в его информативной разновидности в XIX столетии представляют собой завершённую стадию своего становления. На основе структурного, содержательного и стилистического критериев выделяют три разновидности информативных текстов немецкого ГПС XIX столетия: собственно информативные, официально-информативные и информативно-экспрессивные. К их главным стилевым чертам относятся специализация, актуальность и лаконизм. Специальная терминологическая лексика ГПС употребляется в трёх разновидностях: 1) научные и теоретико-профессиональные стандартизированные термины; 2) полутермины; 3) обозначение практико-профессионального характера. Силевая черта "актуальность" проявляется в наличии значительного числа неологизмов и окказионализмов, не всегда уместных и применимых с позиции современной немецкой стилистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 105-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2'38

Филологические науки

Стилистические нормы немецкого газетно-публицистического стиля (ГПС) в его информативной разновидности в XIX столетии представляют собой завершённую стадию своего становления. На основе структурного, содержательного и стилистического критериев выделяют три разновидности информативных текстов немецкого ГПС XIX столетия: собственно информативные, официально-информативные и информативно-экспрессивные. К их главным стилистическим чертам относятся специализация, актуальность и лаконизм. Специальная терминологическая лексика ГПС употребляется в трёх разновидностях: 1) научные и теоретико-профессиональные стандартизированные термины; 2) полутермины; 3) обозначение практико-профессионального характера. Стилистая черта «актуальность» проявляется в наличии значительного числа неологизмов и окказионализмов, не всегда уместных и применимых с позиции современной немецкой стилистики.

Ключевые слова и фразы: газетно-публицистический стиль; стилистическая норма; стилистая черта; тип текста; функция языка.

Кокова Александра Васильевна, д. филол. н.

Новосибирский государственный педагогический университет

alnevda@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В XIX СТОЛЕТИИ (ИНФОРМАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ)[©]

Актуальность, близость к реальной действительности, стремление максимально точно отображать специфику определенного момента существования языка обуславливают постоянную изменчивость языка и стиля прессы.

Современному немецкому газетно-публицистическому стилю (ГПС) свойственны три основные функции: информирующая, воздействующая на общественное мнение и развлекательная.

Функция информирования в соответствии с основным предназначением газет хронологически является наиболее ранней. В языке немецкой газетной прессы XVII-XVIII столетий уже были заложены такие специфические функциональные признаки и черты, которые впоследствии определили характер стилистических норм рассматриваемого стиля.

Исторически первым и единственным типом газетного текста в XVI-XVIII столетиях было газетное сообщение (Nachricht). В его структуре отражается функциональная нерасчлененность, синкретизм ранних газетных сообщений, сочетающих в себе информацию и комментирующую часть.

В развитии немецкого ГПС XIX столетия отражается бурная, подчас драматичная история Германии соответствующего периода. Несмотря на ряд факторов негативного характера (противодействие влиятельных сил свободе прессы, отсутствие политического единства страны до 1871 г., несформированность демократических традиций), развитие немецкой прессы ознаменовалось небывалым до того времени прогрессом. В течение XIX в. пресса информативного типа превратилась в массовую прессу воздействующего и делового характера с многотысячными тиражами.

Гетерогенность языка и стиля информативных текстов немецкой газетной прессы XIX в. свидетельствует о том, что тип текста «газетное сообщение» (ГС) еще не сформировался в его современном понимании. На основе структурного, содержательного и стилистического критериев выделяют три разновидности информативных текстов: собственно-информативные, официально-информативные и информативно-экспрессивные.

Выделенные разновидности информативных текстов характеризуются различной степенью «жесткости» своей структуры. Наиболее жесткая, стандартная структура текста присуща официально-информативным текстам, имеющим постоянный набор составляющих компонентов. Их ядро составляют указы монархов и высших должностных лиц государства, имеющие силу закона. Среди официальных текстов преобладают тексты-«перформативы», конститутивным признаком которых является наличие перформативного глагола (*geruhen* (благоволить, соизволять), *ernennen* (назначать), *anweisen* (поручать, наставлять), *bestellen* (заказывать), *verleihen* (награждать), *entheben* (освободить, отстранять)) в ключевом предложении текста:

Berlin, 29. Dez. Se. Majestät der König haben Allergnädigst geruht: Allerhöchst ihrem Reise-Schirmmeister Böttcher das Allgemeine Ehrenzeichen zu verleihen [8, 1843, № 53, S. 1] / Его Величество Король соизволил: Высочайшим указом наградить главу манежной службы, господина Бетхера стандартным орденом почёта (*здесь и далее перевод автора – А. К.*).

Редко для подобных текстов, к которым относится и приведенный пример, характерна «двойная» перформативность, т.е. наличие перформативного глагола 1-го порядка *geruhen* (благоволить, соизволять), обозначающего характер волеизъявления монарха, и следующего за ним перформативного глагола 2-го порядка (*verleihen* (награждать), *ernennen* (назначать)), который конкретизирует вид речевого действия. Семантико-структурная связь между обоими перформативными глаголами характеризуется как отношение облигаторной валентности второго глагола по отношению к первому, обладающему более абстрактным значением. Явление

«двойной» перформативности служит стилистическим целям, а именно усилению торжественно-официальной тональности, свойственной публикациям первой половины XIX в. на монархическую тематику.

Наименьшей степенью жесткости характеризуются информативно-экспрессивные тексты. Особенностью информативно-экспрессивных ГС рассматриваемого периода является большой вес комментативно-гипотетической части.

Главными чертами информативных текстов немецкой газетной прессы XIX в. являются специализация, актуальность и лаконизм.

Для рассматриваемого периода, как и для прессы XVII-XVIII столетий, особую актуальность имеет тематическая обусловленная специализация газетно-публицистической речи, касающаяся, прежде всего, области политики, идеологии и экономики. Ежедневная пресса играет большую роль в процессе формирования и популяризации терминологического пласта лексики из указанных областей, поскольку именно в XIX в. были заложены основы их терминологии [1, S. 167]. В газетной прессе XIX в. употребляется терминологическая лексика трех разновидностей:

1) научные и теоретико-профессиональные термины, стандартизованные и имеющие строгие научные дефиниции, например *Konstitution* (конституция), получившее под влиянием французского *constitution* свой современный смысл (нем. эквивалент – *die Verfassung* (конституция)); «Eure Aufgabe ist es, die Regierungen des *constitutionellen* Deutschland aufzuklären» [3, 1831, № 86, S. 1] / Вашей задачей является просвещение правительств конституциональной Германии. Много спорных моментов связано с употреблением слов, обозначающих базовые понятия политики. Сказанное относится, например, к термину *Partikularismus* (движение к отделению каких-либо местностей, частей государства (лат. *particularis* – частичный, частный)). По данным, приведенным в работе К. Вагнера «Das 19. Jahrhundert» [10, S. 331], он вошел в политический обиход лишь после объединения Германии в 1871 г. Но материал газетной прессы свидетельствует о том, что данный термин широко употреблялся уже в 1848 г. во время дискуссии о будущем политическом устройстве страны во Франкфуртском Национальном Собрании: «Dies Reichsgesetz wird sich dem nähern, was V. Hermann von Seite der *Partikularisten* verlangt hatte» [4, 1848, № 123, S. 2] / Этот Имперский закон будет близок к тому, что желал В. Германн со стороны партикуляристов;

2) полутермины, т.е. обозначения научно-популярного характера. Отсутствие терминологической четкости при обозначении некоторых понятий приводило к употреблению синонимов и обозначений описательного характера, ср.: *Ausbeutung* – *Ausnutzung* (угнетение, притеснение), *Auspowerung* (эксплуатация), *Auspumpung* – *Aussaugung* (эксплуатация), *Exploitation* (эксплуатация) [6; 9];

3) обозначения практико-профессионального характера, относящиеся к быденному языку и не обладающие однозначной референциальной отнесенностью. В силу этого временной диапазон их употребления ограничен: «die *Gemeinschaft* der Nation» (общность нации), «*gemeine deutsche Sache* führen» (работать для общего дела Германии) [7].

Применительно к теме рабочего движения в 30-е и 40-е гг. появляется ряд сленгизмов, например *Krawall* (волнения) вместо литературного *Demonstration* (демонстрация); *Mob* (чернь, сброд), заимствование из английского, восходящее к латинскому выражению *mobile vulgus* – «восставший сброд».

Непосредственная связь газеты с актуальными событиями, ее чувство пульса времени отражаются на ее языке и стиле. Это проявляется в наличии значительного числа неологизмов и окказионализмов.

Популярные, «модные» слова (*Modewörter*, *Schlagwörter*) относятся в XIX в. в основном к двум областям культурной и общественной жизни страны: к сфере государственной и политической жизни и к сфере научно-практической лексики. Так, например, заимствованное еще в XVII в. из французского языка слово *Idee* (идея) под влиянием трудов Гегеля лишь в 30-х годах XIX в. становится «модным» («...immer mächtiger brechen die *Ideen* ins Leben vor» [3, 1831, № 92, S. 2] /... всё сильнее входят идеи в нашу жизнь).

Экспрессивность, краткость и выразительность свойственны окказионализмам благодаря оригинальности и необычности избираемого способа номинации обозначаемого явления. В газетно-журнальной лексике они начинают играть заметную роль впервые в период «информационного взрыва», сопровождающего революционные события 1848 г. В данной группе преобладают сложные существительные, не только заполняющие номинационные лакуны, но и несущие оценочный компонент (как правило, пейоративный): *Pulververschwörung* (терроризм), *Höllmaschine* (адская машина), *Verfassungsmachwerk* (недоработанная конституция) [2]; *Prinzipienreiterei* (жонглирование принципами) [5]; *Panzerplattenfabrikanten* (производители брони) [9].

Важной функцией прессы в XIX в. была также популяризация новых иноязычных заимствований, прежде всего из французского и английского языков. Данный факт свидетельствует об открытости немецкой культуры рассматриваемого периода для восприятия иноязычных культур. Иностранное заимствования в XIX в. относятся в основном к следующим областям:

- политика, идеология, экономика (*das Kapital* (капитал), *der Militarismus* (милитаризм));
- промышленность и техника (*das Radio* (радио), *die Photographie* (фотография));
- речевой этикет аристократических кругов (ср. глаголы *affektieren* (воздействовать), *repräsentieren* (представлять); существительные *Amusement* (развлечение), *Bagatelle* (безделица); прилагательные *exaltiert* (экзальтированный), *solide* (солидный) и др.).

Стремление к компрессии текста является универсальной тенденцией языка современной прессы, обусловленной ограниченностью газетного пространства. На разных этапах развития стиля газетной прессы стилиевая черта «лаконизм» не всегда играла одинаковую роль при создании текста. Языковые средства лаконизма в XIX в. не столь многочисленны и разнообразны, как в современном стиле газетной публицистики. Среди них ведущая

роль принадлежит номинализации: «eine *Illusorischmachung* des verfassungsmäßigen Bewilligungsrechts der *Volksvertretung*» [Ibidem, 1871, № 125 S. 3] / создание иллюзии одобрения конституционного права народных представительств. В целом данная стилиевая черта не соответствовала языковому вкусу эпохи.

Итак, многогранность исследуемого объекта (языка ГПС в аспекте диахронии) требует многомерного подхода, учитывающего как функциональные параметры коммуникации (типы текстов и функционально-стилевые принципы их построения), так и их языковые признаки, в которых отражается эффективность комбинаций стилистических средств и способ взаимодействия между языковой компетенцией (в данном случае стилистическими нормами) и актуальным речевым употреблением.

Список литературы

1. **Bach A.** Geschichte der deutschen Sprache. Heidelberg: Quelle&Meyer, 1965. 405 S.
2. **Deutsche Constitutionelle Zeitung.** Frankfurt-am-Main, 1848. № 17, 18, 23.
3. **Deutsche Tribüne.** Mainz, Koblenz, 1831. № 83, 92, 96.
4. **Deutsche Zeitung.** Heidelberg, 1848. № 123, 126.
5. **Gegenwart.** Berlin, 1871. № 122, 125.
6. **Neue Rheinische Zeitung.** Köln, 1849. № 36, 37, 53.
7. **Rheinischer Merkur.** Köln, 1815. № 26, 31.
8. **Rheinische Zeitung für Politik und Wirtschaft.** Mainz, 1843. № 53, 55.
9. **Vorwärts.** Berlin, 1897. № 68, 72.
10. **Wagner K.** Das 19. Jahrhundert // Deutsche Wortgeschichte. Berlin: Maurer F., Stroh F. (Hrsg.), 1943. Bd. 2. S. 319-355.

FORMATION OF GERMAN PUBLICISTIC STYLE IN THE XIX CENTURY (INFORMATIVE FUNCTION)

Kokova Aleksandra Vasil'evna, Doctor in Philology
Novosibirsk State Pedagogical University
alnev@mail.ru

Stylistic norms of the German publicistic style (GPS) in its informative form in the XIX century appear to be a final stage of their formation. On the basis of the structural, meaningful and stylistic criteria the paper distinguishes three variants of the informative texts of the German publicistic style of the XIX century: properly informative, official-informative and informative-expressive. To their basic stylistic features the author refers specialization, topicality and laconism. The special terminological vocabulary of the publicistic style is used in the three forms: 1) scientific and theoretical-professional standardized terms; 2) semi-terms; 3) designation of a practical-professional nature. Stylistic feature “topicality” manifests itself in the presence of a considerable number of neologisms and occasionalisms not always appropriate and suitable from the viewpoint of the modern German stylistics.

Key words and phrases: publicistic style; stylistic norm; stylistic feature; text type; function of a language.

УДК 81'373.2

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности репрезентации топообъекта в британской внутренней туристической рекламе на мультимодальном (вербально-визуальном) уровне. Набор стилистических приемов ограничен: преобладают эмотивные эпитеты, метафоры единичны. Визуальная составляющая созвучна языковой: пасторальные фотопейзажи, естественные цвета. Данный вид рекламы отражает английский менталитет, английскую систему ценностей, в которой важное место занимают наличие личного пространства, внешняя сдержанность, любовь к природе и животным.

Ключевые слова и фразы: топоним; внутренняя туристическая реклама; мультимодальный (вербально-визуальный) аспект; национальный менталитет; Англия; эмотивный эпитет; метафора.

Кондакова Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Вятский государственный гуманитарный университет
irinakondakova@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТОПООБЪЕКТА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ)®

Данная работа представляет собой исследование репрезентации топообъекта в рамках британской туристической рекламы, которое осуществляется на вербально-визуальном уровне.

Целью рекламного туристического дискурса является создание наиболее привлекательного образа того или иного топообъекта, для чего используются как вербальные, так и невербальные средства. Рекламный дискурс исследуется как мультимодальное (полиmodalное) явление.